

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАЭ: АНТРОПОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

С.В. Бельский

«ОСТРОВА МЕРТВЫХ»: ОБ ОДНОМ МАЛОИЗВЕСТНОМ ТИПЕ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАРЕЛИИ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ — НОВОЕ ВРЕМЯ Предварительное сообщение

На территории Карельского перешейка, Северного Приладожья и далее в районе озера Саймаа и современной финляндской Восточной Карелии, то есть на территории расселения летописной *корелы* в железном веке — средневековье, отсутствовала традиция сооружения погребальных насыпей. Эта особенность местной культуры существенно отличала ее от сопредельных регионов — Скандинавии с запада и Восточной Европы с востока и юга. Поэтому места погребений железного века (точнее эпохи Меровингов — викингов, поскольку более ранние практически неизвестны), представленные комплексами кремаций, а также последовавших эпох крестовых походов и позднего средневековья, представленные уже могильниками с труположениями, никак не выделяются на современной поверхности. Следовательно, поиск их как археологических объектов значительно затруднен.

Кроме того, средневековые могильники на данной территории располагаются рядом с зонами активного аграрного освоения, происходившего на протяжении нескольких веков. Чаще всего они занимают участки небольших холмов или склоны возвышенностей (в большинстве случаев склоны южной ориентировки) недалеко от мест поселений. Для их поиска при отсутствии прямых данных используются вспомогательные источники, которыми могут быть: а) данные о случайных находках

с этого места; б) данные устной традиции; в) данные топонимики, картографии, в том числе и исторической картографии, и письменных источников.

Именно таким комплексом источников пользовался Т. Швиндт в 1880-е годы. С его именем связаны первые систематические исследования погребальных памятников на данной территории.

В этой связи ключевым методом, предваряющим собственно полевые исследования, становится топонимический — анализ местных названий, которые могут указывать на наличие кладбища. Ключевыми топонимами в этом случае будут являться «kalmisto» (древнее кладбище, или, в археологической терминологии, «могильник», поскольку для современного кладбища чаще всего используется сложносоставное слово «hautausmaa»), «kalmistonmäki», или «kalmistonkumpu» («холм, возвышение», на котором располагается могильник).

В этом ряду особое место занимают топонимы, указывающие на наличие кладбища на острове — в основном «kalmosaari» или «kalmasaari», но иногда и другие, например, «gyssäsaari» («русский остров» — остров, на котором, согласно местному преданию, были похоронены русские солдаты, убитые во время войны, но это не более чем легенда).

Всего на современной территории Финляндии известны несколько сотен подобных топонимов, сконцентрированных преимущественно в восточной части страны [Laakso, Ruohonen 2009: 117]. Не составляют исключение, естественно, и территории, в настоящее время входящие в состав России, — Карельский перешеек и Северное Приладожье.

В 2010–2011 гг. автор принял участие в разведочных работах по поиску именно таких объектов по приглашению коллег из университета Турку — Ю. Руохонена и В. Лааксо — на территории современных провинций Северная Карелия и Северное Саво (Финляндия). В ходе работ были осмотрены несколько десятков островов, носящих название «kalmosaari», и на ряде из них были действительно обнаружены захоронения.

В 2011 г. автор и Ю. Руохонен предприняли разведочные исследования в западной части Карельского перешейка с целью локализации подобных археологических объектов. Следует отметить, что в данном регионе никогда не проводились систематические поиски могильников железного века — средневековья.

В итоге несколько потенциальных памятников были выявлены. Они представляют большой научный интерес, поскольку до настоящего времени никогда не привлекали внимание археологов и являют собой совершенно неизученную традицию в культуре местного населения.

На данном этапе исследований принципиально важным остается вопрос о времени функционирования подобного рода могильников и причинах их возникновения. Опираясь на опыт работ в Финляндии, можно сделать предположение, что во многих случаях они представляют собой так называемые «временные» кладбища, где хоронили умерших, чьи тела в силу каких-либо обстоятельств не могли доставить для захоронения у ближайшей церкви, что было категорическим требованием католической и позднее лютеранской церкви.

Учитывая, что, к примеру, в Восточной Финляндии расстояния между приходскими церквями могли исчисляться сотней, а то и больше километров, случаи, когда умершего невозможно было довести до них и совершить необходимые обряды, были, надо полагать, не так уж редки. У православного населения тех же территорий существовали вполне «легальные» кладбища при небольших часовнях. Фактически при каждой деревне было свое кладбище. Очень часто они могли наследовать места ранних могильников еще железного века, если поселение существовало на одном месте на протяжении нескольких веков. Такие древние поселения особенно характерны для восточной части Карельского перешейка и прилегающих к Ладоге районов Северного Приладожья.

Тем не менее одного объяснения, пусть и самого логичного, недостаточно. На настоящий момент нам практически ничего не известно о характере и времени существования этих объектов. Известно лишь, что их достаточно много.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что для археологии железного века — средневековья существует целый пласт еще совсем неизвестных памятников, изучение которых может существенно уточнить наши знания о культуре местного населения в указанные эпохи.

Библиография

Laakso V., Ruohonen J. Begravningsplats i skogen — itäsuomalaisia hautapaikkoja nimistöissä ja maastossa // *Maasta, Kivestä ja Hengestä.* Turku. 2009. P. 116–124.